

"О? Скажи мне, кто осмелится заставить моего брата задержать дыхание". Ху Фанье был слегка ошеломлен, Ван Няньлинь также был одним из четырех сыновей Цзяньхай, но кто-то мог на самом деле заставить его страдать, может это Вэнь Чжаохуа и другие.

"Это отродье, которое даже волос не отрастило." Ван Няньлинь разозлился, когда подумал о Саммер, как будто где-то под его телом закончилось расслабление, он схватил волосы женщины внизу и просто выбросил их. Убирайся: "Убирайся".

Женщина поспешно выбежала из коробки.

"Каково его прошлое?" Ху Фанги снова открыл рот, чтобы спросить.

"Я не знаю, я только знаю, что его зовут Саммер." Ван Няньлинь с хмурым видом сказал, что хочет посмотреть на Саммер, но смотреть не на что.

Когда он услышал имя Саммер, Вэнь Я в руках Ху Фанье слегка замерзли.

"Лето"? Цзяньхай никогда не слышал об этом человеке ах." Брови Ху Фанье бороздили, он не мог вспомнить ни одного известного человека в Цзяньхэе, чья фамилия была Ся.

"Ху Шао, я знаю кое-что из истории этого человека." Вэнь Я, который прятался в объятиях Ху Фан Ёе, вдруг заговорил.

"Понимаешь? Расскажи мне об этом." Ху Фанье был очень заинтересован в том, чтобы посмотреть на Вэнь Я на руках, а его правая рука ушла к её дну.

"Ху Шао, ты такой плохой." Вэнь Я сказал, что это мелко.

"Скажите мне быстро, что именно случилось тем летом?" Ван Нианлин не ожидал, что эта женщина на самом деле знает Саммер.

"Он ученик средней школы Цзян Хай и мой одноклассник, до этого у него была простая жизнь, просто хороший ученик. После школы он ушел на работу зарабатывать деньги. Около месяца назад вся его личность изменилась, и даже семья Сюй была вынуждена уйти. Город Цзян Хай сейчас". Вэнь Я не говорила, что Саммер была ее парнем, она могла сказать, что Ван Нянь Линь должен был обижаться на Саммер, она изначально собиралась выйти замуж за Саммер. Семья Сюй сейчас, это всё из-за этого лета, которое погубило её, и она хочет отомстить летом, но у неё нет возможности сделать это, поэтому она планирует использовать это. Ван Нианлин пришел разобраться с Саммер.

"Семья Сюй"? Это та калека семья Сюй А Сан?" Брови Ху Фанги бороздили.

"Это та семья Сюй, но я также слышал, что причина, по которой семья Сюй покинула Цзяньхай, на самом деле вообще не связана с тем летом, это - Их бывший великий враг вернулся в Цзяньхай, поэтому они ушли, чтобы уйти подальше от внимания". Вэнь Я не сказала правды, она ясно понимала, что семья Сюй покинула город Цзян Хай из-за лета.

"Эн, возможно, семья Сюй все еще в некоторой степени способна в Цзяньхэе, несмотря ни на что, если их может изгнать из Цзяньхэе старшеклассник". Слова их семьи Сюй давно ушли". Ху Фанги кивнул головой.

"Да, наверное, так и есть, неудивительно, что он был так одет, когда пошёл на день рождения Ёе Цинсю, а что касается подарков... Ёе Циншу подготовила его сама". Как будто

Ван Нянь Линь догадался об этом, он задавался вопросом, как Саммер может одеваться так поношенно, если она действительно настолько богата, особенно с тех пор. Позже он узнал, что машина Саммер тоже не его собственная, и на самом деле отвез Йе Циншу на придорожное барбекю.

"Такой маленький человек также может заставить вас съесть ваше сердце, вы действительно слепы к титулу Четвертого принца Цзяньхая." Ху Фанье пренебрежительно смотрел на Ван Няньлиня.

"Раньше я был в невыгодном положении, потому что не был ясен в его прошлом, но теперь, когда я ясен, я, естественно, проучу его хорошему уроку. наверх." Взгляд Ван Нианлинь показал мрак в его глазах.

Это дело заставило его задерживаться слишком долго.

На следующее утро Лето отправилось в Цзяньхайский университет вместе с Йе Цинсюэ и Бинсинь.

Соревнования были устроены так, чтобы факультеты тхэквондо и боевых искусств Цзяньхайского университета смогли победить Такэсита Даро, тогда вопрос был решен, если они проиграют, то тхэквондо и боевые искусства Цзяньхайского университета придется распустить, и репутация Цзяньхайского университета также будет подорвана.

Что касается Саммер, то школа устроила ему последние соревнования, и если бы Такешита Дайру проиграл в клуб боевых искусств, то, естественно, Саммеру не пришлось бы играть.

Хотя тхэквондо-клуб тоже будет участвовать, но тхэквондо-клуб прислал только одного человека, а их сильнейший такафуми получил травму во вчерашнем матче, поэтому сегодня было бы бесполезно посылать еще больше людей.

Но подразделение боевых искусств было другим, они не думали, что проиграют.

"Что это за лето, на самом деле выходит последним, как ключевой игрок."

"Точно, с нашим отделом боевых искусств, он даже на арену не попадет".

"Вчера я смотрел его матч, это была подлая атака на кого-то, чтобы выиграть, такой человек даже не заслуживает быть наравне с нашим отделом боевых искусств".

Отдел боевых искусств был очень недоволен тем, как устроена школа, по их мнению, организация того лета была просто бесполезной, с их отделом боевых искусств здесь, они, естественно, сохранили бы это лицо для школы.

И даже если бы это было устроено, лето должно было бы быть размещено на фронте, и тогда отдел боевых искусств был бы тем, кто спасет лицо после того, как он проиграл.

"Ладно, раз уж дело в школьном распорядке, просто послушайте." Из задней комнаты вышел мужчина, выглядевший здоровым.

"Брат Ли".

"Брат Ли".

Увидев его прибытие, все приветствовали его.

"Еп", - кивнул брат Ли, - босс решил, что я буду сражаться от имени отдела боевых искусств, и если я проиграю, босс будет сражаться лично. "

"Как Рико мог проиграть".

"Правильно, брат Ли просто непобедим, никто не может победить брата Ли, кроме босса."

"Если брат Ли Ли выйдет на сцену, это определенно отыграет наш университет Цзян Хай".

Все вместе хвалили, а брат Ли не был вежлив, он думал, что у него есть такая способность.

После того, как Ся Тянь и остальные прибыли в университет Цзян Хай, они отправились непосредственно к "Женщине, целующейся с огнем", которая была судьей этого матча, и когда они прибыли в зал заседаний, в комнате уже сидели несколько человек, в том числе тренер этого дивизиона тхэквондо вчера, и участник дивизиона тхэквондо.

"Позволь мне представить тебя ему, он и есть Саммер." Огненно-поцелованная женщина сказала толпе.

"Это тренер Тан из кафедры тхэквондо, рядом с ним сегодняшняя участница Е Цзысу, а здесь босс кафедры боевых искусств Ци Шуай. ."

Они сказали, что знакомятся, но на самом деле знали всех, кроме Саммер.

"Ты Саммер?" Ци сидел и лениво спрашивал.

"Да". Летний кивок.

"Ты можешь просто сидеть и смотреть сегодняшний матч, ты должен сохранить свою тактику атаки тайком". Ци Шуай с презрением сказал, что у него есть полная уверенность в том, что отдел боевых искусств обязательно примет сегодняшний матч.

Ся Тянь не ответила.

"Ци Шуай, вы не должны быть неосторожны, речь идет о существовании факультетов боевых искусств и тхэквондо, а также о репутации нашего Цзяньхайского университета". Огненно-поцелованная женщина напомнила.

"Не волнуйся, если Эли проиграет, я лично приду." Ци Шуай сказал очень непринужденно, а затем посмотрел на Ся Ся еще раз: "Я помню, что ты отлично умеешь давать прозвища другим, так почему бы и мне их не дать! Немного громче".

"Слова Ци Дуньцяна недостаточно элегантны, и слова Ци Дуньцяна не навязчивы, я думаю, вас следует просто называть Ци Дуньцяном", - безразлично сказала Ся Ся.